

С тех пор, как Нин Шу пришла в этот мир, она никогда никого не била своими руками, потому что это тело было просто до жалкого слабое.

Однако Вэнь Жухуа внушил ей слишком большое отвращение. Он оскорбил и унизил женщину, чтобы чувствовать себя лучше, просто используя тот факт, что Бай Циньсян однажды нарушила обещание. Он верил в то, что все женщины – это зло и только он прав. Он был настоящим мерзавцем.

Даже если бы она действительно была Бай Циньсян, она всё равно ничего не должна была Вэню Жухуа. Это лишь сам Вэнь Жухуа держался за старое обещание и чувствовал жалость к себе.

- Юэ Лань, твоя очередь. Твоя мисс немного устала.

Руки Нин Шу тряслись от перенапряжения.

- Да как ты смеешь?! – Вэнь Жухуа прижал руку к своему лицу и недоверчиво уставился на Нин Шу. – Ты действительно ударила меня?!

Нин Шу подула на свою ладонь, а потом равнодушно посмотрела на него. – Если ты ещё раз начнёшь твякать передо мной, то эта мадам тебя покалечит!

- Бай Циньсян, я тебя убью!

Вэнь Жухуа хотел уже убежать в комнату, чтобы взять фамильный меч, но Нин Шу лишь холодно сказала:

- Ты уверен? У меня всё ещё есть высококлассный охранник неподалёку. Стоит мне только подуть в этот свисток, как о тебе доложат в Жёлтые Источники раньше, чем у тебя даже появится шанс меня убить.

Вэнь Жухуа застыл. Нин Шу подошла к нему, поэтому он отступил, гневно глядя на Нин Шу.

- Ничтожная дрянь, что ты пытаешься сделать?

Нин Шу нежно сказала ему в ответ:

- Кузен, я хочу, чтобы завтра же ты начал учиться. Хватит читать те бесполезные книги и подтяни свои знания, чтобы сдать имперские экзамены.

- Я уже говорил тебе, что я не собираюсь сдавать эти экзамены! И какое тебе вообще есть дело до того, какие книги я читаю? – закричал Вэнь Жухуа, и его лицо стало пепельным.

Нин Шу спокойно сказала:

- Слишком много читать такие книги – это плохо. Теревить себя так много – это плохо для твоего тела. К тому же, кузен, твоя еда изначально недостаточно питательная, так что если ты продолжишь себя вот так теревить, то умрёшь от перенапряжения.

- Я не понимаю о чём ты говоришь. Отойти, я пойду спать, - холодно сказал Вэнь Жухуа.

Голос Нин Шу остался очень нежным:

- Кузен, завтра утром Циньсян разбудит тебя, чтобы ты мог начать учиться. Если ты не будешь учиться, то ты умрешь, ясно?

Нин Шу приподняла свисток, который висел у неё на шее.

Вэнь Жухуа глянул на свисток, а потом убежал в свою комнату и захлопнул дверь.

Нин Шу презрительно поджала губы, а потом сказала Юэ Лань.

- Идём спать, но будь бдительна сегодня ночью.

Нин Шу вошла в палатку и проверила, что меч лежит под одеялом, прежде чем легла спать.

Летняя ночь была заполнена кваканьем лягушек. Вэнь Жухуа метался и крутился на своей постели, не в состоянии уснуть. Он потянулся руками к своему лицу, а потом зашипел от боли, тихо проклиная Бай Циньсян за то, что она была такой грубой.

Чего и стоило ожидать от этой ехидной женщины, от этой ненавистной суки!

Лунный свет проник через окно, освещая бледное лицо Вэня Жухуа, которое было искажено от гнева. От этого он выглядел словно злобный призрак.

Это выглядело ужасно зловеще.

Дыхание Вэня Жухуа начало становиться неровным из-за гнева. Он сел на постели и посмотрел на палатку во дворе.

Затем он поднялся с постели и обулся, после чего осторожно открыл дверь и пошёл к палатке. Когда он услышал медленное и равномерное дыхание, слышимое внутри, он холодно улыбнулся.

Он осторожно забрался в палатку и подошёл к постели. Он потянулся к свистку, который был подвязан на шее у Нин Шу. Это был первый раз, когда он делал нечто подобное, поэтому он нервно задержал дыхание и его пальцы дрожали, пока он развязывал узел.

И вот когда он уже почти закончил, перед его глазами мелькнул белоснежный свет. Прежде чем он даже успел отреагировать, он почувствовал, как нечто холодное вонзается в его живот и он рефлекторно согнулся от боли.